

Прежде чем он успел понять, о чём она говорит, Роузлин сильным рывком сорвалась с места.

Снижала ли она темп, чтобы сравняться с ним? Она взбиралась на гору со скоростью, которая делала сравнения бессмысленными. Она неслась сквозь лес. Стволы, листья - всё это проносилось мимо, как река, текущая против течения. Тело Клео тряслось, словно его настигло землетрясение, он парил в воздухе, его мозг трясся внутри черепа. Он рефлекторно вцепился в затылок Роузлин.

«Ах...».

Он заметил, что изо всех сил обнимает её сзади.

При такой стройности и правильных пропорциях она была приятно мягкой.

Аромат молодой травы щекотал его нос. Запах её волос...

Роузлин резко повернулась и пристально посмотрела ему в лицо.

- Посмотри-ка, ты ещё больше покраснел. Эй, почему это? - невинно спросила она, убегая. Клео затруднялся с ответом, наполовину в отчаянии он выкрикнул:

- Я не знаю. Оно просто краснеет само по себе!

- Значит, оно краснеет само по себе. Хм.

Не снижая скорости, они пробирались сквозь просветы между деревьями, уклоняясь от зарослей подлеска, которые преграждали им путь. Кустарники и заросли были преодолены одним прыжком. Роузлин неслась прямо в те места, где казалось, что они вот-вот натолкнутся на что-нибудь, и каждый раз Клео чувствовал, как волосы на его теле вставали дыбом.

Пока он не замечал этого, бешено цепляясь за спину девушки, Роузлин, весело смеясь, трепала подол своего плаща. И до самого конца дня её бешеная прыть не прекращалась. В конце концов, они наткнулись на большой утёс, и, не имея другого выбора, кроме как пойти в обход, они вышли на русло реки, которая протекала рядом с утёсом. Там им предстояло провести ночь.

В ту ночь луна скрылась за облаками. Хотя временами она выглядывала из-под земли, густые облака служили рыцарским занавесом, окутывающим лес. Не сфокусировав взгляд, невозможно было определить выражение лица того, кто находился рядом с тобой.

Словно леску, Роузлин подвесила несколько своих лоз в реке и уже через несколько минут поймала первую рыбу. Как ей удалось поймать её в темноте, не имея никакой наживки? Клео в восхищении наклонил голову.

За его размышлениями последовала вторая, потом третья, потом четвёртая.

Она кусала пойманную рыбу, начиная с головы, не обращая внимания на кости и чешую, когда разламывала их на куски. Скорее демонстрируя свои предсмертные муки, чем свою живость, рыбы мотали хвостами вправо и влево, исчезая во рту девушки, и, увидев эти силуэты, Клео почувствовал лёгкий озноб. Неужели, когда его самого съедят, он будет так же себя вести? Он сильно потрянул головой, чтобы поскорее забыть сцену, свидетелем которой он только что стал,

и вгрызся в красный тонкокожий плод с ближайшего дерева.

- Ты не хочешь рыбы? Ты действительно любишь фрукты. Неужели все люди такие? - сказала Роузлин, отщипывая прилипшие к дёснам чешуйки.

Честно говоря, его слегка смущала жизнь, состоящая из одних фруктов от рассвета до заката. Он взглянул на подвижную рыбу, которую она принесла на берег, и его глаза потупились: «Уверен, она была бы вкусной, если бы я её зажарил».

- Нет, я не люблю их до такой степени, просто есть мясо и рыбу сырыми - это немного...

Он ел сырую рыбу в карпаччо и тому подобных блюдах, но хотя она и была сырой, она была правильно приготовлена. Дикий способ питания, который она демонстрировала, был выше его сил. Если бы было что есть, то он бы предпочёл воздержаться от кусания, пока рыба ещё брыкается.

- Сырое не годится? - Роузлин выглядела немного озадаченной. - Тогда как же ты собираешься их есть?

- Хм... Я бы смог съесть их опалёнными.

- Опалить? Под палёным ты подразумеваешь огонь? Тогда, Клео, ты тоже можешь стрелять огнём из своих рук?

Роузлин скорчила гримасу, настороженно отводя своё тело назад.

- Эмм... ты говоришь об огненной магии? Нет, я не могу использовать никакую магию. Есть инструмент под названием спичка, с помощью которого можно зажечь огонь, но сейчас у меня его нет.

Как только Клео сказал это, Роузлин с облегчением вернула своё тело в прежнее состояние.

- В прошлом был человек, который мог добывать огонь своими руками. Я ненавижу огонь. Он очень горячий и болезненный. Если ты используешь его на рыбе, сможешь ли ты её съесть? Не будет ли она горькой?

Казалось, она представляла, как сжигает её до чёрной золы.

- Нет, не так, - Клео махнул рукой. - Даже если я говорю «опалённой», я не имею в виду, что настолько. Просто чтобы она не сгорела - она вкусная, если чуть-чуть подгорела - если её хорошо приготовить, она будет тёплой, сочной и очень вкусной. Если бы у меня было немного спичек, я бы хотел, чтобы ты попробовала.

- ... Хммм.

Роузлин дала отрывистый ответ:

- Эй, что более важно, сколько ещё осталось до синей розы?

- ... Да, дай мне секунду.

Так легко сменив тему, Клео криво улыбнулся, доставая волшебный компас.

- Я не могу назвать точное расстояние, но я могу оценить, насколько близко мы подошли. Хотя

в этой темноте это может быть трудновато.

Эти знания он почерпнул из прочитанного когда-то приключенческого романа. Клео сыграл роль главного героя романа, держа компас на уровне земли и делая пол-оборота, как будто закручивая винт. Он пристально смотрел на него. Это было безнадежно. Он простонал.

- Слишком темно, чтобы разглядеть стрелку. Если... луна выйдет из облаков, - только и успел сказать он. Как будто его желание достигло небес, так точно оно исполнилось. Лунный свет на мгновение осветил их обоих. Клео снова быстро повернул компас.

- ...

- ...

- ...

- ...

Клео покрутил компас в последний раз, молча наблюдая за движением стрелки. Роузлин сглотнула и подражала ему.

-... Хорошо.

- Эээ... ты смог это определить?

- Да, - кивнул Клео.

Принцип был достаточно прост. Ось, поддерживающая стрелку зачарованного компаса, была специально обработана мастером грубо, оставляя на ощупь умеренную шероховатость. Такая фактура усиливала силу трения, препятствуя вращению стрелки. Благодаря этому свойству, если повернуть стрелку в прямо противоположном направлении, ей потребуется некоторое время, чтобы вернуться в правильное направление. Это время можно было использовать для расчёта расстояния до направляющего камня. Говорили, что надёжный компас в руках опытного искателя приключений может дать расстояние в метрах.

На любимом месте Роузлин, «Утёсе с красивым восходом солнца», для настройки потребовалось чуть больше двух секунд. На этот раз, в обоих тестах, она составила примерно одну. Согласно роману, когда камень и зачарованный компас находятся на предельно близком расстоянии друг от друга, стрелка корректируется за время, необходимое для того, чтобы сказать «Ах», что означает...

- Я бы сказал, что мы прошли больше половины расстояния.

- Правда? Значит, мы доберёмся туда завтра?

- Да... примерно так.

Вероятность была высока. Но у него не было уверенности, чтобы заявить об этом; причина в том, что он был дилетантом, который только что подтянул знания, а не бывалым искателем приключений.

- Завтра или послезавтра мы, вероятно...

- Достигнем?

- Достигнем... возможно.

- ...?

- ... А может, и нет, - ответил он двусмысленно от страха перед определённым в случае, если он ошибался.

Некоторое время спустя, Роузлин заговорила, наклонив голову:

- ... Что это значит?

Луна снова была покрыта облаками, и он не мог понять, какое лицо она делает. Но одного её голоса было достаточно, чтобы выразить её недовольство.

- В таком случае, ты не имеешь ни малейшего представления. Что ты там делал?

- ... Мне очень жаль...

Лицо Клео стало горячим.

С точки зрения Роузлин, возможно, она задала простой вопрос безо всякой злобы. Но Клео так не думал. У него возникло ощущение, что она готова осудить его. Стыдно, неловко, ему хотелось в этот миг рассеяться, как воздух.

- Почему ты извиняешься?

Он услышал в темноте вздох Роузлин. Это был уже второй вздох за сегодня.

- Неважно. Тогда давай уже спать. Ради завтрашнего дня.

Тонким, дрожащим голосом Клео наконец смог вымолвить:

- ... Да, - возможно, его слово стёрло шумом течения реки, и оно даже не достигло ушей девушки. Но Клео зарылся в спальный мешок, не обращая на это внимания.

<http://tl.rulate.ru/book/30633/806318>